

О.А.Полякова

ЛАЗУРИТОВЫЕ ПОДВЕСКИ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ КОЧЕВНИКОВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ XI-XIII ВВ.

У каждого народа с древних времен существует определенная гамма почитаемых цветов. Это объясняется его характером, традициями, природными условиями. Для кочевников Средневековья синий цвет был неотъемлемой частью их жизни, так как это цвет неба, который, в частности, символизировал безграничные дали. Отражением древнего культа неба являются широко распространенные у тюрков апотропеи синего цвета. Поэтому неудивительно, что среди различных поделок, найденных в кочевнических погребениях, преобладают подвески из лазурита (Исаев В.А. и др., 2012, с.257). О необыкновенной популярности лазуритовых подвесок у средневековых кочевников свидетельствуют каменные изваяния, на которых есть изображения похожих украшений в составе ожерелий, а также неоднократные находки в погребениях их имитаций.

На данный момент специальных работ, посвященных лазуритовым подвескам, существует всего две. Это статьи Т.И.Макаровой "Украшения и амулеты из лазурита у кочевников X-XI вв." (1962) и О.И.Давидан "Скарабей из Старой Ладogi" (1988). В них подробно проанализированы подвески из лазурита, известные на время написания статьи по находкам в кочевнических погребениях и в культурных слоях некоторых древнерусских городов. Еще одна исследовательница – М.Д.Полубояринова – в работе, посвященной украшениям из цветных камней Болгара и Золотой Орды, рассматривает и подвески из лазурита (Полубояринова М.Д., 1991). Остальные упоминания о подвесках из лазурита находим в публикациях отдельных погребальных комплексов кочевников.

Характеристика источника и типология

На сегодняшний день мы располагаем данными о 76 лазуритовых подвесках из 30 погребений кочевников XI-XIII вв. Юго-Восточной Европы¹ (рис.1). Это изделия треугольной, каплевидной или ромбической формы, имеющие в сужающейся вершине боковое отверстие для подвешивания. На части из них есть орнамент в виде парных бороздок на одной или обеих сторонах. Но, главное, многие из них имеют зооморфную форму, на подавляющем большинстве в той или иной степени выделена головка.

Наибольшее количество лазуритовых подвесок в составе одного комплекса обнаружено в погребении у х.Колузаево. Здесь найдено 7 целых экземпляров из лазурита и 2 фрагмента (три изделия орнаментированы). Вместе с лазуритовыми подвесками в этом комплексе были украшения из сердолика, хрусталя, слюды, красного и черного минералов, а также кости и бронзы.

По 3-5 подвесок найдено в погребениях Зеленки к.297, Зеленки к.317, Драчи, Давыдовка 15/1, Новокаменка 2/1, Ромашкино 1/1, Высокая Могила 9/2, Двугорбая Могила, Каменка-II, 1/1, Пришиб 2/13, Ново-Троевка.

Нами выделены три основных типа лазуритовых подвесок (табл.1), где в качестве типобразующего признака выступает форма изделий – подтреугольная, каплевидная и ромбовидная. Каждый тип, исходя из имеющегося дополнительного декора, логично разделить на 2 подтипа – геометризованные и зооморфные. К зооморфным подвескам мы отнесли такие, на которых четко выделена головка на-

¹ Автор благодарит А.В.Евглевского за предоставленные материалы из его личного архива и некоторые рекомендации при подготовке статьи.

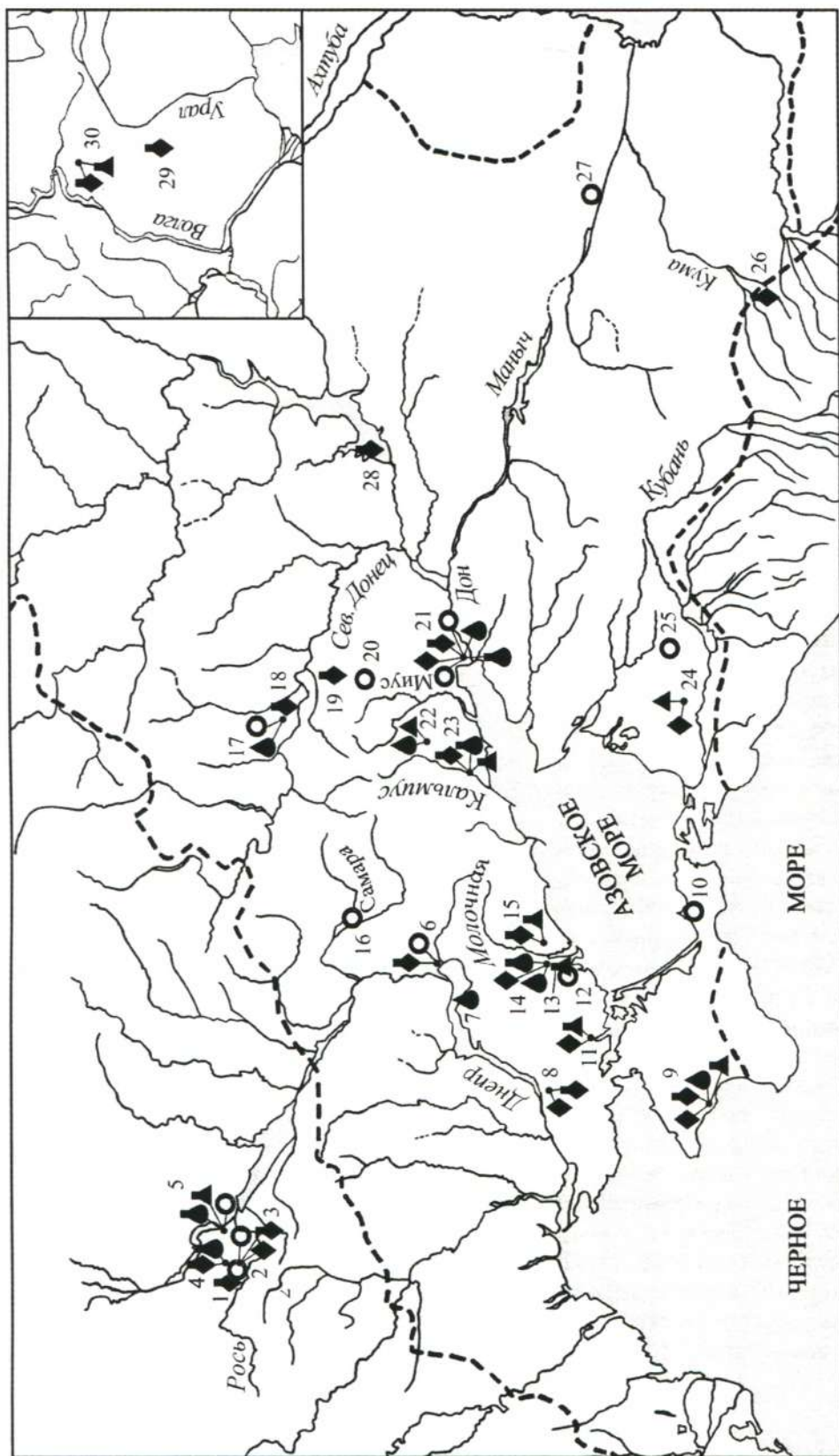

Рис. 1. Карта-схема распространения лазуритовых подвесок в погребениях кочевников XI-XIII вв. Юго-Восточной Европы: 1 – Краснополка, к.270; 2 – Зеленки, к.365; 3 – Зеленки, к.317; 4 – Зеленки, к.297; 5 – Драчи; 6 – Высокая Могила, к.9, п.2; 7 – Благовецкая, к.1, п.1; 8 – Новокаменка, к.2, п.1; 9 – Ромашкино, к.1, п.1; 10 – Ак-Таш, к.63, п.2; 11 – Ново-Троицкое, к.1, п.4а; 12 – Волчанск-II, к.2, п.4; 13 – Шелюги, к.6, п.1; 14 – Давыдовка, к.15, п.1; 15 – Малая Терновка, к.22, п.2; 16 – Павлоград-I, к.4, п.1; 17 – Пришиб, к.2, п.13; 18 – Пришиб, к.1, п.8; 19 – Вишневыи Дол, к.7, п.1; 20 – Горняк, к.5, п.1; 21 – х.Колузаево, к.10, п.4; 22 – Каменка-II, к.1, п.1; 23 – Двугорбая Могила; 24 – Новониколаевская, к.55, п.1; 25 – Новотитаровская, к.6, п.3; 26 – Новопавловка, п.13; 27 – Восточный Маньч, к.19, п.1; 28 – Саркел – Белая Вежа, нас.19/1, п.15; 29 – Мокринский-I, к.31, п.5; 30 – Ново-Троевка.

Fig. 1. A map-scheme of distribution of lazurite pendants in burials of South-Eastern European nomads of the 11th-13th centuries: 1 – Krasnopolka, barrow 270; 2 – Zelenki, barrow 365; 3 – Zelenki, barrow 317; 4 – Zelenki, barrow 297; 5 – Drachi; 6 – Vysokaia Mogila, barrow 9, burial 2; 7 – Blagoveshchenka, barrow 1, burial 1; 8 – Novokamenka, barrow 2, burial 1; 9 – Romashkino, barrow 1, burial 1; 10 – Ak-Tash, barrow 63, burial 2; 11 – Novo-Troitskoie, barrow 1, burial 4a; 12 – Volchansk-II, barrow 2, burial 4; 13 – Shelugi, barrow 6, burial 1; 14 – Davydovka, barrow 15, burial 1; 15 – Malaia Ternovka, barrow 22, burial 2; 16 – Pavlograd-I, barrow 4, burial 1; 17 – Prishib, barrow 2, burial 13; 18 – Prishib, barrow 1, burial 8; 19 – Vishnevyy Dol, barrow 7, burial 1; 20 – Gorniak, barrow 5, burial 1; 21 – Koluzaievo, barrow 10, burial 4; 22 – Kamenka-II, barrow 1, burial 1; 23 – Dvugorbaia Mogila; 24 – Novonikolaievskaa, barrow 55, burial 1; 25 – Novotitarovskaia, barrow 6, burial 3; 26 – Novopavlovka, burial 13; 27 – Vostochnyi Manych, barrow 19, burial 1; 28 – Sarkel – Belaia Vezha, mound 19/1, burial 15; 29 – Mokrinskii-I, barrow 31, burial 5; 30 – Novo-Troievka

секомого, или она отделена горизонтальными линиями (рис.2). Таких подвесок оказалось около половины (35 изделий – 46%). Кроме того, есть фрагментированные подвески, не поддающиеся однозначной типологизации, и несколько подвесок других форм, менее выраженных геометрически. Несколько изделий, использованных в нашей выборке, упоминаются в отчетах или публикациях без указания их формы и орнамента.

Наибольшее количество подвесок имеет ромбовидную форму (28 экз. – 36,8%), меньше каплевидных (15 – 19,7%) и подтреугольных (13 – 17,1%). Почти все они имеют боковое отверстие для подвешивания. Размеры подвесок колеблются от 1,7×1,3 см до 4×2,2 см. Орнаментировано 26 изделий.

В 9 комплексах вместе с лазуритовыми подвесками найдены их имитации (Благовещенка 1/1, Мамай-Гора 43/2, Новая Маячка 3/1, Наташино 18/8, Ак-Таш 63/2, Удачное 7/2, Приволье VI/1, Алитуб 10/6, Кастырский-VI, 2/2). Имитации изготавливали из различных минералов, стекла и материалов органического происхождения. Они повторяли форму подвесок из лазурита, также имели боковое отверстие, на некоторые из них наносился та-

кой же орнамент в виде бороздок, и, что очень важно, их изготавливали из материалов синего цвета или окрашенных в синий цвет. Наиболее показательной в этом отношении является находка из погребения Благовещенка 1/1. Здесь вместе с двумя неорнаментированными подвесками из лазурита найден фрагмент искусно изготовленной подвески из синего стекла с рисунком, характерным для орнаментированных лазуритовых подвесок.

Находкам лазуритовых подвесок в погребениях средневековых кочевников Восточной Европы обычно сопутствовало немало различных украшений, в том числе из других пород камня, стекла и материалов органического происхождения. Это цветные коралловые подвески (красные, белые, светло-розовые), многочисленные бусины и бисер из сердолика, халцедона, янтаря, агата, хрусталя, перламутра, коралла, а также керамики, кости, стекла. В одном из погребений обнаружен янтарный кулон (Ромашкино 1/1), янтарный резной перстень, орнаментированный предмет (?) и резная фигурка в виде скульптуры морского котика (?) из янтаря (Новопавловск 1/13).

Кроме изделий из биоминеральных образований, минералов и горных пород, в погре-

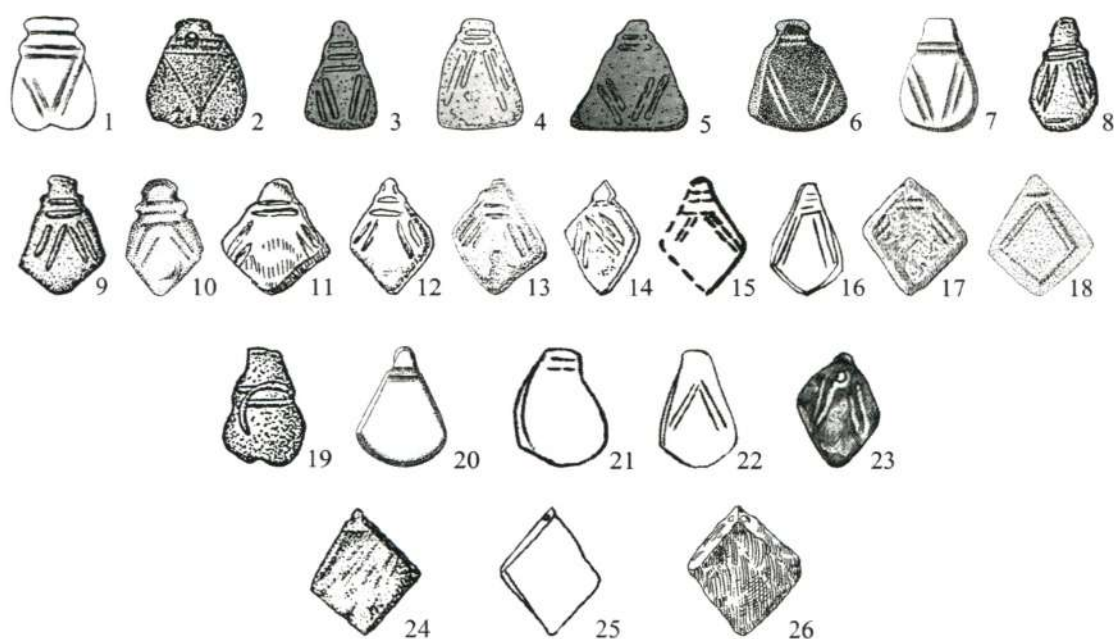

Рис. 2. Предположительная деэволюция зооморфности лазуритовых подвесок: 1 – Шелюги, к.6, п.1; 2 – Малая Терновка, к.22, п.2; 3-5 – Ново-Троевка; 6 – Ново-Троицкое, к.1, п.4а; 7 – Драчи; 8-9 – Двугорбая Могила; 10 – Новокаменка, к.2, п.1; 11 – Краснополка, к.270; 12 – Зеленки, к.297; 13 – Пришиб, к.1, п.8; 14 – Краснополка, к.270; 15 – Саркел – Белая Вежа, нас.19/1, п.15; 16 – Колузаево, к.10, п.4; 17 – Ромашкино, к.1, п.1; 18 – Новокаменка, к.2, п.1; 19 – Двугорбая Могила; 20 – Драчи; 21-22 – Колузаево; 23 – Мокринский-1, к.31, п.5; 24 – Высокая Могила, к.9, п.2; 25 – Колузаево, к.10, п.4; 26 – Зеленки, к.317.

Fig. 2. Hypothetical de-evolution of zoomorphic shape of lazurite pendants: 1 – Shelugi, barrow 6, burial 1; 2 – Malaia Ternovka, barrow 22, burial 2; 3-5 – Novo-Troievka; 6 – Novo-Troitskoie, barrow 1, burial 4a; 7 – Drachi; 8-9 – Dvugorbaia Mogila; 10 – Novokamenka, barrow 2, burial 1; 11 – Krasnopolka, barrow 270; 12 – Zelenki, barrow 297; 13 – Prishib, barrow 1, burial 8; 14 – Krasnopolka, barrow 270; 15 – Sarkel – Belaia Vezha, mound 19/1; burial 15; 16 – Koluzaiievo, barrow 10, burial 4; 17 – Romashkino, barrow 1, burial 1; 18 – Novokamenka, barrow 2, burial 1; 19 – Dvugorbaia Mogila; 20 – Drachi; 21-22 – Koluzaiievo; 23 – Mokrinskii-1, barrow 31, burial 5; 24 – Vysokaia Mogila, barrow 9, burial 2; 25 – Koluzaiievo, barrow 10, burial 4; 26 – Zelenki, barrow 317

бениях с лазуритовыми подвесками найдены украшения из золота, серебра, меди и бронзы. Это подвески, височные кольца, серьги, браслеты, бубенчики, пуговицы и т.д.

Символика лазуритовых подвесок и эволюция их формы

По мнению Т.И.Макаровой, разделившей лазуритовые подвески на две группы – ромбические и треугольные, – ромб соответствует мужской фигуре, а треугольник – женской.

Верхние горизонтальные насечки орнамента, как полагает исследовательница, отделяют голову, а косые изображают руки. Тем самым форма и орнамент подвесок в совокупности придавали изделиям антропоморфные черты, которые, в свою очередь, были обусловлены культом онгонов (Макарова Т.И., 1962, с.130, 133). Эту идею поддержал и ряд других исследователей, в частности, О.А.Артамонова (1963, с.92).

О.И.Давидан подвергла обстоятельной критике позицию Т.И.Макаровой. Все подвески с орнаментом исследовательница трактует как изображение жуков-скарабеев (Да-

видан О.И., 1988, с.114). В качестве примера она приводит подвески из кочевнических могильников “Саркел”, “Зеленки”, а также из культурного слоя городища “Саркел”, которые сравнивает с очень реалистичными сердоликовыми скарабями, происходящими из Швеции, Старой Ладogi и Дагестана (Давидан О.И., 1988, с.114). По мнению исследовательницы, “на некоторых подвесках отчетливо улавливаются общие очертания жука: крылья намечены двумя дуговидными или прямыми бороздками, внизу имеется вырез, обозначающий хвостовую часть. Эта же схема остается и на сильно геометризированных подвесках, со временем трансформировавшихся в треугольные с округлым или прямым основанием. На ромбических подвесках парные бороздки, обозначающие крылья, расположены иначе: они идут от «шейки» вдоль боков” (Давидан О.И., 1988, с.115).

Отдельную группу составляют подвески без орнамента, которые исследовательница считает заключительной фазой схематизации жуков-скарабеев (Давидан О.И., 1988, с.114).

Д.Г.Савинов, А.В.Новиков, С.Г.Росляков, изучая подобные изделия на памятниках басандайской культуры в Верхнем Приобье, усомнились в такой схеме развития образа скарабея (Савинов Д.Г. и др., 2008, с.28). В то же время исследователи согласились, что отмеченное О.И.Давидан сходство между скарабями Старой Ладogi, Швеции и Кавказа, “особенно подвески из Агач-Калы, действительно наводит на мысль о каких-то общих глубинных истоках, если не происхождения, то, во всяком случае, декорировки подобного рода предметов” (Савинов Д.Г. и др., 2008, с.28).

Учитывая, что большинство находок лазуритовых подвесок связано с ожерельями, можно предположить, что их символика в той или иной степени имеет отношение к семантике нагрудных украшений. Наличие подвесок из лазурита в составе ожерелья и их количество могли свидетельствовать и об определенном социальном статусе женщины. Известно, что до недавнего времени у многих тюркских народов количество украшений и их пышность напрямую зависели от возрастного и социального статусов женщины. Девушка надевала первые украшения в период достижения репродуктивного возраста. Правила но-

шения украшений (равно как прическа, головные уборы и т.д.) кардинально меняются после замужества и рождения детей. Считалось, что женщина, особенно кормящая мать, должна непременно носить кольца, серьги, бусы, чтобы дети не умирали, а были “при себе”. Именно поэтому набор украшений замужней женщины отличался особой изысканностью, сложностью исполнения и обилием (Традиционное мировоззрение..., 1988, с.174, 175).

Видимо, было очень важно, прежде всего, закрыть грудь и шею, поэтому у многих народов были распространены шейно-нагрудные украшения. Таким было, например, женское нагрудное украшение селтэр у башкир, а у хакасов было популярно украшение пого, которое оберегало женщин от злых духов и защищало их души (Тудоякова Э.К., 2008). У казанских татар бытовало украшение тамакса (Суслова С.В., 1980, с.43).

Анализ зооморфных и декорированных подвесок и их вариантов из кочевнических погребений (рис.2) убеждает нас в том, что орнаментированные лазуритовые подвески в той или иной степени действительно передают образ жуков-скарабеев. В пользу данной версии говорит и тот факт, что в древности и Средневековье эти насекомые водились в степной полосе Северного Причерноморья, причем, в гораздо большем количестве, чем в наше время (Жизнь животных, 1984, с.262-263). Для этих жуков характерен необычный синий отлив хитинового покрова, в связи с чем можно предположить, что кочевники, используя камень синего цвета при изготовлении подвесок, пытались передать цвет покрова жука, совпадающий с цветом неба, так почитаемого ими. К тому же, изготавливая подвески, они, возможно, ориентировались и на размеры насекомого. Скарабей – это довольно большой жук, длиной 25-37 мм (Жизнь животных, 1984, с.32), что, в целом, соответствует размерам подвесок – до 40 мм.

Вообще, жук-скарабей был одним из наиболее популярных объектов живой природы, образ которого использовался для амулетов с давних времен. Особенно почитался он в Древнем Египте, где считался священным, являясь символом вечного движения Солнца или вечной жизни. Такие амулеты сопровождали египтян на протяжении всей жизни, даже пос-

ле смерти их помещали в гробницы, поскольку в загробном мире они были призваны защищать человека. На египетских амулетах, в том числе и скарабеех, писали магические формулы – слова власти, что усиливало их защитные свойства (Бадж У., 1996, с.191). Первые изделия в виде скарабеев изготавливались из так называемого “египетского” фаянса (Алексеева Е.М., 1978, с.25; Пиотровский Б.Б., 1958, с.27). Из Египта амулеты-скарабеи еще в VIII-VII вв. до н.э. распространились по Западной Азии и Средиземноморью, а в античную эпоху они были широко популярны уже и в Восточной Европе (Триколенко О., 2002, с.33).

Учитывая зооморфную символику подвесок и основываясь на предложенной О.И.Давидан схеме стилизации их формы и декора (Давидан О.И., 1988, с.114), можно предположить основные этапы их видоизменения (рис.2), которые при дальнейшем исследовании, не исключено, могут вывести нас на относительную хронологию типов. Пока же работа с собранной нами базой погребений кочевников с лазуритовыми подвесками продолжается, а потому относительно широкие датировки не позволяют выстроить подвески в строгом хронологическом порядке. Следовательно, любая схема видоизменения декора подвесок носит пока характер версионной реконструкции, включая нашу.

Мы полагаем, что самыми ранними являются зооморфные, тщательно изготовленные подвески (рис 2, 1-18), а затем на них последовательно или параллельно стали исчезать косые насечки, обозначающие крылья (рис.2, 19-21) и горизонтальные бороздки, отделяющие головку (рис.2, 22, 23). В итоге этого процесса стилизации орнамент исчез совсем (рис.2, 24-26). Данная версия подкрепляется тем, что подвески из относительно поздних погребений являются неорнаментированными и представлены различными геометризованными формами. Это комплексы: Волчанск-II, 2/4 (XIII-XIV вв.), Павлоград I, 4/1 (XIII-XIV вв.), Вишневый Дол 7/1 (2-я пол.XIII – XIV в.), Пришиб 2/13 (XIII – 1-я пол.XIV в.), Новотитаровская 6/3 (XII-XIV вв.), Новопавловск 1/13 (2-я пол.XIII – XIV в.), Мокринский I, 31/5 (2-я

пол.XIV в.)², Новониколаевская-II, 55/1 (XIV в. – по: Дружинина И.А. и др., 2011).

Подвески с выделенными головками, по мнению Д.Г.Савинова, А.В.Новикова, С.Г.Рослякова, “вероятно, являются одним из специфических признаков подобного рода изделий западного ареала” (Савинов Д.Г. и др., 2008, с.28), т.е. Восточной Европы. С этой точкой зрения вряд ли можно согласиться, так как практически все лазуритовые подвески из сибирских памятников, например, из Осинковского и Санаторного могильников (оба из Приобья), опубликованных авторами, в той или иной степени имеют выделенную головку (Савинов Д.Г. и др., 2008, рис.11). На наш взгляд, зооморфность здесь даже более реалистична, чем на рассмотренных европейских образцах. Поэтому логично предположить, что развитие зооморфной формы подвесок на территории Восточной Европы не началось, а продолжилось, и здесь, очевидно, произошло завершение эволюции, и, наконец, их полное исчезновение.

Угасающий зооморфизм, конечно же, не мог не влиять и на форму лазуритовых подвесок. В то же время взаимовстречаемость различных типов и вариантов подвесок свидетельствует о том, что наряду с относительно реалистичными зооморфными изделиями, воплощающими образ жука-скарабея, едва ли не на самых ранних этапах бытовали и несколько упрощенные образцы. Появляются и постепенно начинают превалировать схематичные подтреугольные (рис.2, 3-6), каплевидные (рис.2, 7, 8), позже ромбовидные (рис.2, 9-18) подвески. При этом последние составили большинство.

Общей тенденции схематизации лазуритовых подвесок, в частности, преобладание на поздних этапах ромбовидной формы, возможно, сопутствовало и переосмысление (или стирание) кочевниками Евразии XI-XIII вв. изначальной скарабеоидной формы и вложение в них нового содержания. Определенное (а в некоторых регионах и определяющее) влияние на форму подвесок могли оказать и сырьевые характеристики минерала, так как лазурит достаточно хрупок, и возможности его технологической обработки ограничены.

² Погребения с подвесками, используемые в этой статье, продатированы А.В.Евлевским в статье: Исаев В.А. и др., 2012, с.248-255.

Местоположение подвесок в погребениях

подавляющее большинство погребений с лазуритовыми подвесками – женские, два мужских, три парных (1 – женщина + мужчина, 2 – женщина + ребенок)³. К сожалению, антропологические данные практически отсутствуют, поэтому возраст погребенных определяется лишь в отдельных случаях.

По местоположению лазуритовых подвесок попытаемся смоделировать украшения из них на костюме. Однако эта задача осложняется тем, что, чаще всего, точно сказать, где находилась подвеска в момент захоронения невозможно, так как она могла сдвинуться в результате процесса разложения погребенного, костяк мог быть потревожен землеройными животными или при ограблении. Кроме того, на перемещение предметов могли влиять объем и заполнение пространства погребения (Бородовский А.П., Глушков И.Г., 1991, с.17). Поэтому местоположение подвесок достоверно определяется лишь в 25 погребениях (рис.3).

Логично предположить, что подвески, обнаруженные у черепа, могли украшать головные уборы (рис.3, 1-6). Так, в погребении Новониколаевская 55/1 подвеска лежала у правого виска, здесь же найдены остатки головного убора. В погребении Пришиб 2/13 три подвески находились на затылке. В погребении Благовещенка 1/1 подвески, обнаруженные справа и слева от черепа, так же, скорее всего, были украшениями головного убора или прически.

Больше всего лазуритовых подвесок найдено в районе шейно-грудного отдела (рис.3, 7-11, 14, 17-20). Это, безусловно, является свидетельством того, что они либо входили в лазуритовое ожерелье, либо составляли часть ожерелья в сочетании с бусинами, бисером из различных минералов, веточками кораллов, подвесками из слюды (Зеленки, к.297, Зеленки, к.317, Колузаево 10/4, Давыдовка 15/1, Новокаменка 3/22, Восточный Маныч 19/1). В комплексе Зеленки, к.317 на погребенной было найдено два ожерелья, в состав которых входили лазуритовые подвески. Уникальное шейно-нагрудное украшение обнаружено в комплексе Каменка-II, 1/1.

³ Определение пола в большинстве погребений установлено по вещевому набору.

⁴ Здесь мы учли два комплекса, в которых подвески находились ниже груди, на ребрах – Пришиб 1/8 и Вишневы Дол 7/1.

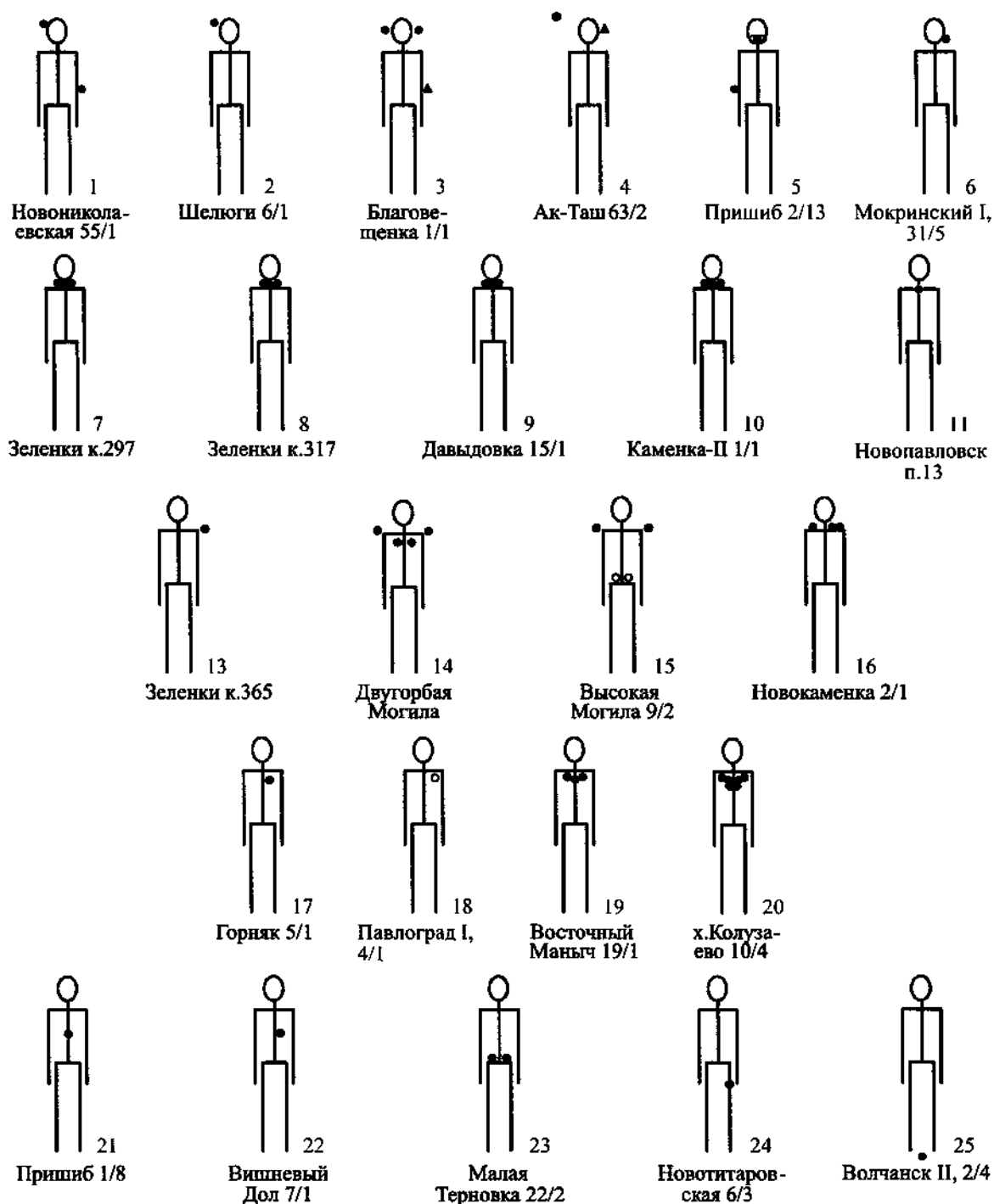
Здесь в области шейных позвонков женского костяка сохранилась овальная бронзовая пластина, обшитая с двух сторон кожей, к которой были прикреплены две подтреугольные (по нашей типологии) и две каплевидные подвески из синего лазурита, чередующиеся с веточками кораллов. По краям кожаной основы изделия были нашиты две перламутровые пластинки в виде “бабочки” (Косиков В.А., Гриб В.К., 1985, с.258). Одну подвеску могли носить на шее на шнурке (Пришиб 1/8).

В погребении Малая Терновка 22/2 подвески найдены в области таза вместе с коралловыми веточками (рис.3, 23), в погребении Новотитаровская 6/3 – под левой бедренной костью (рис.3, 24). Это могли быть украшения поясов или обереги, которые носили в мешочке, прикрепленном к поясу. На некоторых половецких каменных изваяниях изображены подобные мешочки или кошельки, в которых, кроме украшений, могли носить кресала, монеты, амулеты (Плетнева С.А., 1974, с.49).

В комплексах Зеленки к.365, Двугорбая Могила, Высокая Могила 9/2, Новокаменка 2/1, Малая Терновка 22/2, Пришиб 1/8 и Вишневы Дол 7/1 подвески найдены у плеч, крестца, на ребрах (рис.3, 13-16, 21-23). В этих случаях говорить о точном способе их подвешивания сложно.

Очень интересная находка была обнаружена в комплексе Волчанск-II, 2/4 (рис.3, 25), где в ногах умершей найден деревянный сундучок (фрагменты), окрашенный в розовый цвет. “В сундучке, очевидно, лежали предметы, найденные у стоп погребенной: ожерелье из янтарных и сердоликовых бус с лазуритовой подвеской, 2 медные шаровидные пуговицы, медная пластинка, штампованная медная позолоченная бляшка, шило, гребень, астрагал, кусочек электровой цепочки с серебряной петелькой” (Кубышев А.И. и др., 1981).

Таким образом, исходя из 25 комплексов, где местоположение подвесок фиксируется, можно утверждать, что наиболее распространенным способом ношения подвесок из лазурита было включение их в состав ожерелий. Это находки в области груди и шеи – 12 случаев⁴ – 48%; реже – как украшение головного

Условные обозначения

- — подвески из лазурита;
- — подвески из лазурита, расположенные под человеком;
- ▲ — имитации подвесок из лазурита.

Рис. 3. Расположение лазуритовых подвесок и их имитаций в кочевнических погребениях.
Fig. 3. Position of lazurite pendants and their imitations in nomadic burials

убора (находки в районе головы), в единичных случаях – в качестве украшений одежды и пояса (находки у плеч, таза и т.д.).

Пути проникновения идеи изготовления орнаментированных подвесок на территорию Юго-Восточной Европы

Опыт изучения культурных традиций показывает, что идеи и технические знания передаются от одних индивидов к другим с помощью разных и, нередко, сложных механизмов межкультурных контактов. Идея изготовления орнаментированных подвесок, схематично передающих образ жука-скарабея, могла попасть к восточноевропейским кочевникам разными путями. Один из теоретически возможных вариантов – Скандинавия. Но, говоря об общей схожести кочевнических подвесок со скандинавскими, следует иметь в виду, что заимствование кочевниками образа скарабея из этого региона практически невозможно, так как между этими двумя значительно территориально удаленными группами подвесок отсутствуют переходные формы, которые свидетельствовали бы о прямой преемственности стилизованных кочевнических подвесок от довольно реалистичных североевропейских. Даже если это допустить, то трудно себе представить механизм подобного заимствования.

Ясно и то, что появление у кочевников (так же как и у скандинавов) образа скарабея – это не прямой повтор древнеегипетских или античных образцов путем копирования случайно найденных экземпляров, и не только потому, что эти культурные эпохи разделяют много веков и даже тысячелетий. Практически не вызывает сомнений, что идея изображения скарабея у кочевников и североевропейцев появилась конвергентно и реализовывалась в различных этнокультурных условиях по-разному. В культурах с более развитым ремеслом (Египет, Скандинавия, Северная Русь и др. европейские регионы) художественные изделия естественно изготавливались более искусно, а, значит, и интересующий нас образ скарабея оказывался довольно реалистичным, в отличие от кочевой средневековой среды, где при отсутствии стойкой и профессиональной традиции мелкой камнерезной пластики утвердилось лишь схе-

матическое изображение скарабеев. На этом фоне можно выделить несколько экземпляров подвесок из позднекочевнических погребений, выполненных очень искусно. Это, например, подвески из Ново-Троевки (рис.2, 3-5) и Двугорбой Могилой (рис.2, 8, 9, 19).

Конечно, кочевнические весьма стилизованные зооморфные подвески отличаются по форме, орнаменту и другим признакам от древнеегипетских, античных и североевропейских скарабеев, но все же, на наш взгляд, их можно назвать скарабеоидными.

По мнению О.И.Давидан, на территорию Северной Европы, включая Скандинавию, идея изображения жука пришла вместе с украшениями, изготовленными из ряда полудрагоценных камней (прежде всего сердолика), и арабским серебром из Средней Азии и Кавказа (Давидан О.И., 1988, с.114). Возможно, эта идея могла попасть тем же путем и на территорию Степной Европы.

Д.Г.Савинов, А.В.Новиков, С.Г.Росляков предлагают искать источник распространения лазуритовых подвесок на довольно широком пространстве – между Саркелом и Северным Алтаем. Исследователи обосновывают свою мысль на фоне изложения общей этнополитической ситуации в приалтайских степях в 1-й пол.ХI в. и дальнейшего развития в этом обширном поясе исторических событий. В частности, они пишут, что после “распада кимако-кыпчакского объединения, сопровождавшегося четко выраженными центристическими тенденциями, освободившиеся территории могли быть заняты новыми группами населения с культурой осинкинского типа, этническая атрибуция которой пока остается неизвестной (или у нас нет достаточных оснований для ее идентификации). Какая-то часть этого населения еще раньше могла оказаться в районе г.Саркела (быть призванной охранять хазарскую крепость...), а несколько позже с территории Северного Алтая переселиться в Новосибирское и Томское Приобье. Место исхода этого населения, судя по характеру распространения лазуритовых подвесок, могло находиться восточнее Саркела и западнее Алтая, в непосредственной близости от торговых путей. На северном Алтае это население контактировало с поздними срусткнцами, просуществовало до начала ХIII в. и было

сменено кыпчаками. Проникновение его на территорию Томского Приобья, наряду с распространившимися сюда ранее сrostкинцами, привело к образованию здесь басандайской культуры” (Савинов Д.Г. и др., 2008, с.36), в материалах которой и обнаружен на сегодняшний день наиболее значительный пласт лазуритовых подвесок.

Ю.С.Худяков в отличие от вышеуказанных авторов опирается на транснациональную торговлю, считая, что на Алтай и в Приобье лазуритовые подвески могли попасть в результате торговли. Он пишет, что из Семиречья в Прииртышье и Приобье проходил меридиональный торговый путь, связывающий Западную Сибирь и Алтай со Средней Азией и трансконтинентальной системой караванной торговли «Великим Шелковым путем» (Худяков Ю.С., 1992). Обобщая это, мы можем достаточно уверенно говорить, что именно кыпчаки принесли в Европу традицию изготовления лазуритовых подвесок (или сами подвески) из Приобья.

Правда, в Приобье комплексов с интересующими нас подвесками не так много (Басандайка, Осинки, Ташара-Карьер, Санаторный, Бичикту-Бом), но в каждом из погребений этих могильников они более многочисленны, чем в погребениях на европейской территории. В отдельных могильниках они представлены в большом количестве: в урочище Басандайка – 46 экз., в могильниках Ташара-Карьер – 10 экз., Санаторный-1 – 56 экз., Осинки – 14 экз., Бичикту-Бом – 21 экз. Более половины всех этих находок орнаментированы.

Можно было бы предположить, что идея изготовления орнаментированных зооморфных подвесок из лазурита принадлежала кочевникам, проживавшим на территории Приобья, но у них не было сырья для изготовления этих

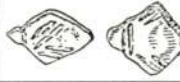

изделий. Самое ближайшее к Приобью месторождение лазурита – это Мало-Быстринское (находится в 6 км выше слияния рек Лазурной и Малой Быстрой), которое было открыто только в 1851 году. Вероятно, проникновение идеи как-то связано с источником поставки лазурита. Поэтому нужно рассматривать вариант изготовления подвесок из привозного сырья, скорее всего, из Бадахшанского месторождения (Афганистан)⁵. Первое письменное упоминание об афганском лазурите относится к XIII в. и принадлежит Марко Поло, который писал, что лазурит добывался в Бадахшане с древнейших времен (Поло М., 1999, с.28-29). Использование коралла, янтаря и лазурита кочевниками говорит об их обширных трансконтинентальных связях.

* * *

Итак, вернемся к европейским кочевникам. Самое большое количество захоронений с лазуритовыми подвесками на территории Юго-Восточной Европы найдено в Поросье и в регионах, прилегающих к Азовскому морю (в междуречье Днепра и Миуса – Крынки) (рис.1). Подвески имели большое значение в жизни кочевников. Они, на наш взгляд, представляли собой стилизованный образ скарабеев и функционировали одновременно как амулеты и украшения. В основном, их носили женщины в районе шеи и груди в составе ожерелий. Самые многочисленные подвески ромбовидной формы. Идея изготовления таких амулетов-украшений на территорию Юго-Восточной Европы проникла или из Афганистана через Среднюю Азию и Кавказ, или вместе с волнами кочевников томского Приобья, куда, в свою очередь, эта традиция попала благодаря торговым путям.

⁵ Конечно, правильнее было бы сделать лабораторный анализ подвесок и определить происхождение лазурита, но выполнить это очень сложно из-за разбросанности изделий по многочисленным музейным коллекциям.

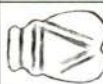
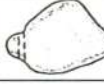

Табл. 1. Характеристика лазуритовых подвесок из погребений тюркских кочевников Степной Европы XII-XIII вв.

№	Памятник	Пол	К-во	Размеры (см)	Подтреугольные			Каплевидные		Ромбовидные		Неопределенные ⁶	Местонахождение подвесок	Украшения из других материалов в погребении	Примечания	Имитации
					Геометризованные	Зооморфные	Геометризованные	Зооморфные	Геометризованные	Зооморфные						
Поросье																
1	Краснополка, к.270 (Плетнева С.А., 1973)	Ж (?)	2	2,5×1,0; 2,4×2,1									В колоде			
2	Зеленки, к.297 (Плетнева С.А., 1973)	Ж	3										На шее	Бусины		
3	Зеленки, к.317 (Плетнева С.А., 1973)	Ж	3										На шее	1.Кораллы. 2.Бусы. 3.Бусина каменная (обломок)	В состав ожерелья из лазурита входили 8 рожков коралла	
4	Зеленки, к.365 (Плетнева С.А., 1973)	Ж (?)	1										У левой ключицы	1.Серьга серебряная. 2.Подвеска серебряная (обломок)		
5	Драчи ⁷ (Спицын А.А., 1905)	Ж (?)	5											1.Подвеска из красного коралла. 2.Бусины: из плохой ляпис-лазури, сердолика, халцедона. 3.Бубенчик большой медный		

⁶ К неопределенным типам мы отнесли фрагментированные подвески, изображений которых нет в отчетах и публикациях.

⁷ Возможно подвески из разных погребений.

№	Памятник	Пол	К-во	Размеры (см)	Подтреугольные			Каплевидные		Ромбовидные		Неопределенные	Местонахождение подвесок	Украшения из других материалов в погребении	Примечания	Имитации
					Геометризованные	Зооморфные	Геометризованные	Зооморфные	Геометризованные	Зооморфные						
Междуречье Днепра и Молочной																
6	Ново-Троицкое 1/4а (Кубышев А.И. и др., 1976)	Ж	2	2,5×2,3; 3,8×3,1								В заполнении	1. Подвеска из стобеллого коралла. 2. Подвески серебропозолоченные. 3. Бусины из сердолика, красного янтара. 4. Пуговицы бронзовые	1 – из толубого лазурита с белыми прожилками; 2 – наружная сторона синего цвета, оборотная – серого цвета с олеисто-голубым золотистого цвета.		
7	Благовещенка 1/1 (Плешивенко А.Г., Папандопуло З.Х., 1986)	Ж	2									Справа и слева от черепа	1. Подвеска из синего стекла (с характерным рисунком для лазуритовых подвесок). 2. Пуговица-бубенчик. 3. Подвески золотые височные		У локтя левой руки 	
8	Волчанск-II, 2/4 (Кубышев А.И. и др., 1981)	Ж	1									У стоп (в сундучке)	Бусы сердоликовые, янтарные	В составе ожерелья, трапециевидная, плоская с отверстием в одном из углов. Орнамент в виде треугольников из параллельных линий, которые заходят на торцевые грани		
9	Давыдовка 15/1 (Кубышев А.И. и др., 1986)	Ж	3	3,8×3,2; 3,6×1,9; 2,4×3,9								У шеи	1. Кораллы. 2. Подвески-пуговицы бронзовые. 3. Бусины из светлого агата, пастовые, из прозрачного белого стекла, сердоликовые, янтарные, перламутровая	Ожерелье из лазуритовых подвесок, в точкой коралла и бусинами		
10	Малая Терновка 22/2	Ж	2	2,6×2,2× 0,4; 3,4×2,0× 0,4								В области таза	1. Подвески из светлорозовых кораллов. 2. Электровая цепочка. 3. Пуговица медная			

№	Памятник	Пол	К-во	Размеры (см)	Подтреугольные		Каплевидные		Ромбовидные		Неопределенные	Местонахождение подвесок	Украшения из других материалов в погребении	Примечания	Имитации
					Геометризованные	Зооморфные	Геометризованные	Зооморфные	Геометризованные	Зооморфные					
11	Новокамка 2/1 (Кубышев А.И. и др., 1974)	Ж	3	3,3×2,2× 0,5 (1-я) Д.о. – 2 (3-я)					 	 		Коралловая веточка	Ожерелье из 3 лазуритовых подвесок и веточки коралла		
12	Шелуги 6/1 (Кубышев А.И., 1988)	Ж	1	3,5×1,7× 2,5								Возле черепа			
Крым															
13	Ак-Таш 63/2	Ж	1	1,7×1,5× 0,5								В южном углу погребения у западной стенки	1. Подвеска коралловая – 2. 2. Бубенчик бронзовый сферический	1. Подвеска фрагментированная яркого цвета (голубой минерал) – лазурит (?) 2. Две сильно разложившиеся. На поверхности двух подвесок сохранились следы орнамента (?) в виде полос	– форма неизв. Слева от голубовы
14	Ромашкино 1/1 (Ольховский В.С., 1982)	Ж+ Р	4	2,4-3,6 ×1,7-3,2 ×0,6								На дне ямы	1. Подвески из кораллов. 2. Кулон янтарный. 3. Бусы и пронизи: стекл., перл., янт., бисер коралловый, речного жемчуга		
Северное Приазовье															
15	Высокая Мотила 9/2 (Плешивенко А.Г., 1996)	Ж	4	4×2,2; 3,4×3; 3,2×1,5; 2,4× 1,5 Т. 0,3- 0,6							 	У плеч и крестца	1. Бусы коралловые. 2. Бубенчики		

№	Памятник	Пол	К-во	Размеры (см)	Подтреугольные		Каплевидные		Ромбовидные		Неопределенные	Местонахождение подвесок	Украшения из других материалов в погребении	Примечания	Имитации
					Геометризованные	Зооморфные	Геометризованные	Зооморфные	Геометризованные	Зооморфные					
16	Двугорбая Могила (Привалова О.Я. и др., 1982)	Ж	4									У правого плеча и на груди	1. Серебряная цепочка. 2. Бронзовый бубенчик	Из синего, голубого с желтыми и беловатыми вкраплениями и светло-коричневого с синими вкраплениями камня	
17	Каменка-II (Косиков В.А., Гриб В.К., 1985)	Ж+ М	4	2,9×1,6; 2,4×1,6; 2,4×1,8; 2,5×2,5								На шее	1. Кораллы. 2. Бусины и бисер стеклянные и янтарные	На овальной бронзовой пластине, обшитой кожей две трапециевидные и две лепестковидные подвески из синего лазурита, чередующиеся с кораллами	
Бассейн Орели и Самары															
18	Павлоград I, 4/1	Ж	1	1,7×1,3×0,3								С левой стороны груди (по рис.)		Подпрямоугольные формы, в одном из углов ушко, с проточенным отверстием. С обеих сторон выправлены треугольники	
Междуречье Северского Дона и Миуса-Крынки															
19	Вишневы Дол 7/1	Ж	1 (?)	3×2х0,5; Д.о. - 0,15								Слева на ребрах	Бубенчик бронзовый		
20	Горняк 5/1 (Пиоро И.С. и др., 1985)	Ж+ Р	1									На груди		С тремя отверстиями	

№	Памятник	Пол	К-во	Размеры (см)	Подтреугольные		Калевидные		Ромбовидные		Неопределенные	Местонахождение подвесок	Украшения из других материалов в погребении	Примечания	Имитации
					Геометризованные	Зооморфные	Геометризованные	Зооморфные	Геометризованные	Зооморфные					
21	Колузаево 10/4	Ж	7 целых и 2 фрагмента	В. 2-3; Т. 0,5; Д.о. 0,15-0,2							нет изображений целого экз. и 2 фр.	На груди	1. Подвески из АР и слюды. 2. Бисер из красного и черного минералов. 3. Бусы из сердолика, хрусталя и кости. 4. Бусина бронзовая	На нижнем ряду бус вместе с бисером 10 подвесок из ляпис-лазури и слюды? Голубые, полупрозрачные. На 3-х – орнамент	
22	Пришиб 1/8	Ж	1									Ниже груди	Бубенчик (пуговица) бронзовый		
23	Пришиб 2/13	Ж	4	3,1×2,2							нет изображений 3 экз.	На запястье – 3, у локтя – 1 пр.руки – 1	1. Кораллы. 2. Бусины стеклянные и керамическая. 3. Бусина-пуговица медная посеребренная	1 – светло-серая, круглая с железной петлей для подвешивания 3 – подтреугольной формы, синего цвета	
Междуречье Дона и Маныча															
24	Саркел – Белая Вежа нас. 19/1, п. 15 (Плетнева С.А., 1963)	М	1									?	Янтарная бусина		
Прикубанье															
25	Новониколаевская-II, 55/1 (Дружинина И.А. и др., 2011)	Ж	2	В. 2,8; 3,5×2,5								На правом виске, у левого локтя	1. Серебряное украшение в виде трехлепестковой розетки. 2. Посеребренные серьги (2). 3. Из серебр. фольги коническая подвеска от серьги. 4. Серебряная гривна. 5. Серебряные браслеты (2)	Плоские, с двух сторон отшлифованы	

№	Памятник	Пол	К-во	Размеры (см)	Подтреугольные	Каплевидные	Ромбовидные		Неопределенные	Местонахождение подвесок	Украшения из других материалов в погребении	Примечания	Имитации
					Геометризованные	Зооморфные	Геометризованные	Зооморфные					
26	Новотитаровская 6/3 (Пьянков А.В., Хачатурова Е.А., 1995)	Ж	1	1,7×1,2						Под левой бедренной костью	1.Гривна. 2.Височное кольцо. 3.Цепочка	Треугольная	
Северный Кавказ													
27	Новопавловск 1/13 (Нарожный Е.И., Охонько Н.А., 2007.)	Ж	1							Под нижней челюстью, ниже бус	1.Янтарный резной перстень, орнаментированный предмет из янтаря, зооморфная резная фигурка (морской котик?) 2.Бусины		
Калмыцкая степь													
28	Восточный Манч 19/1 (Сяницын И.В., 1978)	М	3						3 – нет рисунков	На груди		Ожерелье: 1 – сердцевидной формы из 2 – трапециевидной-пятигранной. Орнаментированы с 2-х сторон	
Междуречье Волги и Урала													
29	Мокринский I, 31/5 (Марькин Д.В., 2011)	Ж	1	3×2,5×0,5						Под левой скулой	Бусины(?)	Ромбовидная, с двух сторон орнамент, синего цвета, лазурит (?)	
30	Ново-Троевка (Ключников Р.М., Стащенко Д.А., 1996)	Ж	5	2,8-3,9×2-3,2						В разных местах (даже вне погребения)	1. Бусина – сердцевидная 12-гранная, с нечеткими гранями; стеклянная зеленая ватая уплощенная		
Всего		Ж-25 М-2 Ж+М-1 Ж+Р-2	76		4	8	7	8	20				2

Литература и архивные материалы

- Алексеева Е.М., 1978. Античные бусы Северного Причерноморья// САИ. Вып.Г1-12.
- Артамонова О.А., 1963. Могильник Саркела – Белой Вежи// МИА. № 109.
- Бадж У., 1996. Египетская религия. Египетская магия. М.
- Бородовский А.П., Глушков И.Г., 1991. Экспериментальное исследование погребальной обрядности// Экспериментальная археология. Вып. I. Тобольск.
- Давидан О.И., 1988. Скарабей из Старой Ладogi// АСГЭ. № 29. Л.
- Дружинина И.А., Чхаидзе В.Н., Нарожный Е.И., 2011. Средневековые кочевники в Восточном Приазовье. Армавир; Москва.
- Жизнь животных, 1984. Т.3. Членистоногие. М.
- Исаев В.А., Исаева И.В., Полякова О.А., 2012. Изделия из биоминеральных, минеральных образований и горных пород в погребениях средневековых кочевников Восточной Европы// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.10. Половецкое время. Донецк.
- Ключников Р.М., Сташенков Д.А., 1996. Ново-Троевское погребение (о кыпчакском компоненте в Среднем Поволжье// Краеведческие записки. Вып. VIII. Самара.
- Косиков В.А., Гриб В.К., 1985. Парное кочевническое погребение из кургана у села Каменка Донецкой области// СА. № 2.
- Кубышев А.И., 1988. Новые погребения средневековых кочевников XI-XIII вв. в степном Присывашье// Международные связи в средневековой Европе. Тезисы докладов и сообщений. Запорожье.
- Кубышев А.И., Болтрик Ю.В., Симоненко А.В., Фялко Е.Е., Куприй С.А., Ковалев Н.В., Лысенко Г.И., 1986. Отчет о работах Херсонской археологической экспедиции в зоне строительства Каховской оросительной системы в Херсонской, Запорожской обл. УССР в 1986 г.// НА ИА НАН Украины, № 1986/13.
- Кубышев А.И., Дорофеев В.В., Евдокимов Г.Л., Николова А.В., Полин С.В., Симоненко А.В., Чеканова Г.И., Ядвичук В.И., 1976. Отчет о работах Херсонской археологической экспедиции в 1976. Раскопки курганов в зоне строительства Каховской оросительной системы в Херсонской области// НА ИА НАН Украины, № 1976/11.
- Кубышев А.И., Дорофеев В.В., Шилов Ю.А., Полин С.В., Черняков И.Т., Битковский О.В., Сердюков В.В., Солтис О.Б., Шевченко Н.П., 1981. Отчет о работах Херсонской экспедиции Института археологии АН УССР у п.г.т. Великая Александровка, с. Староселье Великоалександровского р-на, с. Соленое/Атманой-II, Генидимировка, Юрьевка, Малая Терновка, Волчанск Акимовского р-на Запорожской обл.// НА ИА НАН Украины, № 1981/19.
- Кубышев А.И., Шилов Ю.А., Чекаманова Г.И., Николова А.В., Симоненко А.В., Зубарь В.М., Рябова В.А., 1974. Отчет о работах археологической экспедиции в 1974 году (раскопки курганов в зоне строительства Каховской оросительной системы)// НА ИА НАН Украины, № 1974/8.
- Макарова Т.И., 1962. Украшения и амулеты из лазурита у кочевников X-XI вв.// АСГЭ. Вып. 4. Л.
- Марыксин Д.В., 2011. Кем оставлен комплекс Мокринский I?// Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды. Сборник научных статей памяти В.П. Костюкова. Астрахань.
- Нарожный Е.И., Охонько Н.А., 2007. Новопавловский могильник XIV в. в системе евразийских древностей// МИАСК. Вып. 7. Армавир; Ставрополь.
- Ольховский В.С., 1982. Отчет о работе Крымской степной экспедиции Института археологии АН СССР в 1982 г.// НА ИА НАН Украины, № 1982/73.
- Пиоро И.С., Самойленко Л.Г., Склярский А.Б., 1985. Отчет о работе хоздоговорной археологической экспедиции Киевского госуниверситета в Ворошиловградской обл. в 1984 году// НА ИА НАН Украины, № 1984/107.
- Пиотровский Б.Б., 1958. Древнеегипетские предметы, найденные на территории СССР// СА. № 1.
- Плетнева С.А., 1963. Кочевнический могильник близ Саркела – Белой Вежи// МИА. № 109.
- Плетнева С.А., 1973. Древности Черных Клобуков// САИ. Вып. EI-19.
- Плетнева С.А., 1974. Половецкие каменные изваяния// САИ. Вып. E4-2.

- Плешивенко А.Г., 1996. Курганы села Малокатериновка. Запорожье.
- Плешивенко А.Г., Папандопуло З.Х., 1986. Отчет о раскопках курганов в Запорожской области на территории Каменско-Днепровского, Приморского, Вольнянского и Запорожского районов в 1986 году// НА ИА НАН Украины, № 1986/42.
- Поло М., 1999. Книга о разнообразии мира. М.
- Полубояринова М.Д., 1991. Украшения из цветных камней Болгара и Золотой Орды. М.
- Привалова О.Я., Зарайская Н.П., Привалов А.И., 1982. Двугорбая Могила// Древности Степной Скифии. К.
- Пьянков А.В., Хачатурова Е.А., 1995. Погребение половчанки из степного Прикубанья// Историко-археологический альманах. Вып. I. Армавир; Москва.
- Савинов Д.Г., Новиков А.В., Росляков С.Г., 2008. Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). Новосибирск.
- Синицын И.В., 1978. Древние памятники Восточного Маньчжун. Саратов.
- Спицын А.А., 1905. Заметки о некоторых киевских древностях// Записки отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества. Т.VII. СПб.
- Сулова С.В., 1980. Женские украшения казанских татар середины XIX – начала XX вв. М.
- Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Пространство и время. Вещный мир, 1988. Новосибирск.
- Триколенко О., 2002. Скiфськi золотi прикраси зi скарабeями// Музейне читання. К.
- Тудоякова Э.К., 2008. Пого – женское нагрудное украшение хакасов /<http://festival.1september.ru/articles/514548/>
- Худяков Ю.С., 1992. Украшения из лазурита в памятниках кочевников начала II тыс. н.э. в Восточной Европе и Западной Сибири// Степи Восточной Европы во взаимосвязи Востока и Запада в средневековье. Тезисы докладов. Международный научный семинар. Донецк.

Summary

O.A.Poliakova (Donetsk, Ukraine)

LAZURITE PENDANTS FROM BURIALS OF NOMADS OF SOUTH-EASTERN EUROPE OF 11TH-13TH CENTURIES

Among the female ornaments found in burials of 11th-13th centuries nomads of South-Eastern Europe there is very interesting category, i.e. pendants-amulets made of lazurite. These products were commonly used as parts of necklaces, less frequently as ornaments of dress and belt fittings and apparently served as pendants-amulets. The author considers the semantics of these products and points out the stages of development for the forms and ornaments in their interrelation. The issues concerning the deposits of lazurite and ways of its penetration into the territory of nomads of South-Eastern Europe have also been discussed.

Статья поступила в редакцию в январе 2012 г